

Ли Цин:

— ...

Ся Тянь:

— ...

Гу Янь, выслушав, не показал особой реакции, лишь машинально постучал пальцами по столу:

— Где он сейчас?

Сюй Маньмань понимала, что сейчас точно не время раздражать своего босса, и тут же проявила свои навыки, сравнимые с частным детективом, снова застучав по клавиатуре. Однако, прежде чем она успела что-то выяснить, зазвонил телефон Гу Яня.

[Я вернулся.]

Гу Янь посмотрел на фотографию, прикрепленную к сообщению, и его лицо тут же потемнело. Ли Цин, стоявший рядом, украдкой взглянул на экран и тут же сделал вид, что его здесь нет. Ха, этот сумасшедший Лянь Кайчэн явно хочет заставить босса встретиться с ним...

— Прекратите поиски, отмените все встречи на сегодня.

Гу Янь холодно усмехнулся, его глаза стали тёмными и бездонными. Ли Цин и его коллеги давно не видели своего босса в таком состоянии, и все почувствовали, как по спине пробежал холодок. Когда Гу Янь решительно направился к выходу, они невольно сбились в кучу.

— Брат, как думаешь, сколько продлится эта низкая атмосфера?

Ли Цин почесал затылок:

— Дорогая, сегодня вечером приготовь мне побольше успокоительного.

Сюй Маньмань:

— ...

Ся Тянь:

— ...

Гу Янь на своём Grand Cherokee мчался к офису охраны кладбища, напугав сторожа, который чуть не упал со стула. Этот преданный своему делу человек, превратившийся из дяди в дедушку, на мгновение подумал, что на него напали грабители...

— Господин Гу?! — Сторож, глядя на Гу Яня, который выглядел не так, как обычно, почувствовал лёгкий страх.

Гу Янь кивнул сторожу и направился внутрь. Сторож с удивлением посмотрел на календарь — что привело этого молодого человека сюда сегодня?

Гу Янь с раздражением ослабил галстук и быстрым шагом направился вверх по холму. В такие дни, когда не было памятных дат, кладбище обычно было пустынным. В этой тишине и

мрачной атмосфере Гу Янь постепенно успокоился. Он с горькой усмешкой снял пиджак и небрежно повесил его на руку, подавляя внутреннее раздражение. Увидев, что перед могилой никого нет, он холодно усмехнулся.

Глядя на улыбку молодого человека на надгробии, Гу Янь тоже улыбнулся. Он выбросил букет ромашек, который кто-то оставил перед могилой, бросил свой дорогой пиджак на землю и сел перед надгробием, молча глядя на фотографию. Это был человек, который сиял, как солнце, с красивым лицом и открытой улыбкой, а его слегка виднеющийся клык добавлял ему озорства.

Гу Янь вытер пыль с фотографии, с грустью глядя на неё. Если бы ты был жив, были бы мы счастливы? Как ты там? Не скучаешь ли ты...

Человек, лежащий под землёй, уже ушёл в мир иной, а живым остаётся только страдать от боли утраты. Гу Янь потерял любимого человека в самый прекрасный момент их жизни. Они не успели столкнуться с ударами судьбы, не прошли через выбор между любовью и безразличием. Их любовь была на пике, когда их разделила смерть. Даже такой сильный человек, как Гу Янь, не смог выйти из тени этой страстной любви, и с тех пор он оставался одиноким. Даже мудрая матушка Гу не могла ничего поделать с упрямством своего сына. Любовь Гу Яня исчезла вместе с тем человеком. Именно с тех пор он стал избегать любви, как бы боясь снова испытать боль. А ведь Гу Янь был ранен так сильно...

Сторож, наблюдая за Grand Cherokee, который мчался к кладбищу, а затем так же быстро уезжал, с недоумением покачал головой. Что же случилось с этим молодым человеком сегодня?

С тех пор, как Гу Сяоань появился в доме Гу, Гу Янь почти перестал курить. Но сегодня ему нужен был никотин, чтобы подавить внутреннее раздражение. На детские провокации Лянь Кайчэна он мог не обращать внимания, но холодная могила словно затронула его самое болезненное место, и он не мог сдержать печали. Десять лет изменили многое, Гу Янь даже начал забывать черты лица любимого человека, но боль утраты оставалась в его костях, выгравированной и несущейся...

Гу Сяоань был рад, что его отец приехал за ним, и с энтузиазмом залез в машину вместе с дворецким Ма. Едва оказавшись внутри, он сморщил нос:

— Как здесь воняет!

Гу Янь не стал обращать на это внимания, лишь спросил дворецкого Ма:

— Почему этот малыш вдруг решил пойти в магазин?

Дворецкий Ма с улыбкой погладил голову своего маленького хозяина:

— Маленький господин хотел подарить господину Шэнь подарок.

Гу Янь поднял бровь, глядя на сына через зеркало заднего вида:

— На свои карманные деньги?

Гу Сяоань надул губы и отвернулся, не желая разговаривать с отцом, который обманывал собственного сына. Дворецкий Ма улыбнулся, показав на телефон, и Гу Янь кивнул, не задавая больше вопросов, лишь с любопытством спросил:

— Почему ты вдруг решил подарить Шэнь Юньфаню подарок?

Услышав это, Гу Сяоань тут же забыл о своём недовольстве и, облокотившись на спинку сиденья, вздохнул, как взрослый:

— Я никогда не видел никого беднее моего дяди Шэнь, даже телефон у дворецкого Ма лучше его!

Гу Янь:

— ...

Дворецкий Ма:

— ...

Гу Сяоань, видя, что его отец не находит слов, тут же воспользовался моментом:

— Папа, подарок должен быть вручён лично, чтобы показать искренность, верно?

Гу Янь многозначительно посмотрел на него через зеркало:

— Нет!

Гу Сяоань был очень недоволен, сидя в машине и пытаясь выдавить из себя крокодиловы слёзы. Гу Янь, который сегодня был не в настроении, не стал его утешать, а дворецкий Ма был слишком уставшим, чтобы заниматься этим. В такой атмосфере полного игнора Гу Сяоань с грустью позвонил своему дяде Шэнь. Шэнь Юньфань, видимо, был чем-то занят, и Гу Сяоань ждал долго, прежде чем услышал громкий крик:

— Боже мой! Это действительно взорвалось!

Затем все трое в машине чётко услышали громкий взрыв из телефона. Гу Янь тут же остановил машину.

Гу Сяоань был настолько шокирован, что не мог вымолвить ни слова, а затем услышал, как Шэнь Юньфань кричит в трубку:

— Сяоань, Сяоань, Сяоань!

Гу Янь взял телефон у сына и спросил:

— Что случилось?

— Господин Гу?

— Что произошло?!

— Ничего серьёзного, на съёмках сцены с взрывом техник ошибся, и взрыв произошёл раньше времени. К счастью, никто не пострадал. Всё в порядке, я, наверное, напугал Сяоаня? Успокой его, его дядя Шэнь не хотел его пугать.

— Ой, мой дядя Шэнь чуть не погиб при взрыве... Я хочу увидеть дядю Шэня! Я хочу увидеть дядю Шэня!

Шэнь Юньфань:

— ...

Гу Янь:

— ...

Дворецкий Ма:

— ...

Гу Сяоань продолжал кричать, не собираясь сдаваться!

Кажется, съёмочная группа «Месть» действительно преследуется неудачами. На главную роль третьего плана выбрали актёра, который испортил кучу плёнки, и едва нашли замену, как на день открытых дверей для СМИ произошёл крупный провал. Режиссёр Лу был разъярён, как африканский лев, и даже Линь Кан не решался появиться перед ним.

Шэнь Юньфань и Чжао Мань забились в угол, держась подальше от места происшествия. Журналисты, видимо, были возбуждены этим взрывом, и каждый из них старался вытянуть информацию у актёров и сотрудников. Чжао Мань, зная, что он не умеет держать язык за зубами, не стал лезть в беду, а Шэнь Юньфань всё ещё не мог прийти в себя от шока.

— Думаю, этот парень был пьян, ведь взрыв должен был произойти после того, как все уйдут. Почему он так спешил?

Шэнь Юньфань всё ещё слышал звон в ушах, и ругательства Чжао Маня до него не доходили. Он почесал ухо и, думая, что говорит тихо, спросил:

— Никто не погиб?

— ... — Чжао Мань, услышав его крик, стал ещё более энергичным и, схватив его за ухо, крикнул:

— Ты вообще слышишь что-нибудь? Прошло уже почти два часа, может, тебе в больницу сходить?!

<http://bllate.org/book/14964/1420515>